

Отправив Хедвигу письмо о приеме в Хогвартс ещё в июле, Гарри вскоре получил ответную сову с билетом на поезд и туманными указаниями о том, как найти волшебную платформу. К счастью, рядом оказалась Элла, которая дала ему гораздо более подробные инструкции по поиску платформы «Девять и три четверти». В очередной раз Гарри задумался о том, как устроен разум среднестатистической ведьмы или волшебника. Дробное число для железнодорожной платформы? Кто это мог придумать? Он обошел всех остальных девочек, прощаясь с ними перед тем, как отправиться на год в школу-интернат. Несмотря на стремление дяди распространить слух о том, что он направляется в заведение для преступно ненормальных мальчиков, Гарри сказал родителям девочек, что у него есть стипендия в школе для «одарённых». Эта ситуация до сих пор вызывала у него усмешку, когда он вспоминал её иронию. Действительно, одарённые! Девочки встречались с ним почти каждый вечер и по выходным, благодаря магистральной сети, но взрослым об этом знать было необязательно. Их прикрытием стал недавно созданный центр для молодых девушек — что-то вроде частного молодежного клуба только для женщин, созданного на деньги Гарри в доме на Вистерия-Лейн. Там работал добросердечный социальный работник, который помогал всем, кто приходил (по крайней мере, женщинам), и они могли проводить вечера и выходные, занимаясь чем угодно. Гарри просто должен был запугивать их, чтобы они получали высокие оценки — взрослые, конечно, поверили бы в эту историю. У девочек были свои идеи о том, как заставить их учиться, — тем более, что их становилось всё больше и больше. Гарри сел на поезд до Лондона, окружённый девочками, а все его школьные принадлежности были надёжно спрятаны в сундуке, уменьшившемся до размера кармана. Он оставил Хедвигу самой искать путь в Хогвартс. Когда он спросил её, как она хочет добраться, она залаяла на предложенный вариант с полетом. Гарри высадил девочек на Ватерлоо и направился в метро: палочки были спрятаны в наручных ножнах под рукавом рубашки, школьные принадлежности — в потайном сундуке, билет — в кармане рубашки, бумажник — в левом кармане джинсов, а кошелек с монетами — в правом. После интересной поездки на метро они добрались до Чаринг-Кросс. «Замечательно», — пробормотал он про себя, глядя на выдающиеся часы на станции. Хотя он выехал пораньше на всякий случай, из-за плотного движения в метро у него осталось всего пятнадцать минут, чтобы найти и сесть на свой поезд. Он так надеялся, что у него будет немного времени на поиски! «Ну что ж, — вздохнул он, направляясь к барьеру между платформами девять и десять. Очевидно, его группа не была единственной, прибывшей с небольшим опозданием. Другая опоздавшая группа состояла исключительно из рыжих. Среди них выделялась взрослая женщина, которая явно была матерью всех детей. Старшим ребенком оказался несколько чопорный юноша в очках с роговой оправой и с блестящим значком на груди. Он также был единственным, у кого на тележке сидела сова. Далее шли пара мальчиков-близнецов, в которых чувствовалось какое-то озорство. Третьим шел мальчик примерно возраста Гарри, высокий и худой. Последней была единственная девушка. Гарри слышал, как она жаловалась на то, что ей приходится оставаться дома, пока её братья ходят в школу. Судя по её виду, она присоединится к ним в следующем году. На его взгляд, она была всего лишь на год младше младшего мальчика. Она выглядела очень мило, но внимание Гарри привлекла грива её темно-рыжих волос, спадающих по спине, как водопад на закате. Взяв быка за рога, он подошел к первой магической семье, которую ему предстояло встретить. «Привет, красавица, — практически промурлыкал он девушке на ухо, наклонившись сзади, чтобы только она услышала это приветствие. Она, в свою очередь, пискнула и подскочила лицом к нему. — Привет. Меня зовут Гарри. Я собираюсь начать свой первый год в Хогвартсе. Ты присоединишься ко мне в поезде?» — спросил он, прекрасно зная, что она не присоединится. По мере того как он говорил, он воспользовался тренингами, которые дали ему девочки, чтобы послать десятки тонких сигналов языка тела, чтобы успокоить испуганную девушку. — О, нет. Я не пойду в школу в этом году, — застенчиво ответила она. — Мой брат Рон начинает учёбу в этом году, но я пойду только в следующем. Она почти надулась, произнося эти слова, и он подумал, что выглядит она очаровательно. — Меня зовут Джиневра Уизли, но все зовут меня

Джинни. — Рад познакомиться с тобой, прекрасная Джиневра. Она покраснела от комплимента, но широко улыбнулась на его выходку. — Мое полное имя — только не смейтесь, не кричите и вообще — Гарри Джеймс Поттер. Несмотря на его предупреждение, она побледнела, а затем покраснела в ярко-красный цвет. — С тобой все в порядке, Джиневра? Э... Джинни? Бедная девушка, похоже, была в шоке. Он знал, как вывести её из этого состояния, но, поблагодарят ли его или дадут пощечину за такую самоуверенность? Что ж, ничего не поделаешь... Гарри наклонился и нежно поцеловал ошеломлённую девушку. К сожалению, именно в этот момент её мать повернулась, чтобы посмотреть, о чём говорит её дочь. — Джиневра Уизли! — прорычал голос, подобный силе природы. — Что вы себе позволяете, юная леди? Огненная матрона устремила на Гарри свой весьма впечатляющий суровый взгляд. — И кто бы вы могли быть? — Мама! — задыхалась Джинни. — Я... — Мне очень жаль, мэм, — прервал её Гарри. — Это была полностью моя вина. Я знал, что рискую получить пощечину или что-то ещё похуже, но как может смертный человек устоять перед такой красотой? Да, он и впрямь был на высоте. — Мои извинения, мэм. Я не собирался вольничать с вашей дочерью. В этот момент и он, и Джинни успели покраснеть. Гарри посмотрел на вокзальные часы и был потрясён тем, сколько времени он потратил на общение с Джинни. — Э-э-э, мне действительно нужно идти сейчас. Поезд и всё такое. Он взял руку Джинни в свою, поднеся её тыльную сторону к губам. — До новых встреч, прекрасный цветок. Джинни снова покраснела, а её мать неодобрительно нахмурилась. Гарри проскочил через барьер и вышел на магическую платформу. Стайка девочек последовала за ним, качая головами и улыбаясь. Пересекая платформу, он услышал, как Джинни сказала: «...но он же Гарри Поттер!». Как бы он хотел услышать продолжение этого разговора! Платформа кипела жизнью, словно огромный, пестрый улей. Ярко-красный паровоз, гудящий, как разъяренный зверь, толкал в небо клубы пара, а повсюду сновали совы, словно маленькие крылатые тени. Атмосфера была одновременно волшебной и хаотичной — совсем не такой, как в маггловском мире, но в то же время до боли знакомой. Гарри, простившись с дочерьями и легонько поцеловав их в лоб, бросил взгляд на Эллу, которая уже растворилась в гуще учеников, спеша к команде Хогвартса. Подойдя к поезду, Гарри заметил девушку, борющуюся с огромным сундуком, который казался ей по плечи. Несколько старшекурсников в зеленых мантиях с ехидными ухмылками на лицах насмеялись над ее пышными волосами, крупными передними зубами и неловкими попытками справиться с грузом. Девушка была на грани слез. С первого взгляда Гарри понял, что перед ним стоит умная, но застенчивая девушка, которая, скорее всего, проводит все время за книгами, мечтая стать великой волшебницей. — Вы что, за время летних каникул забыли, как накладывать чары Перьевого света? — бросил он в адрес мучителей девушки, с легкой иронией в голосе. — Не волнуйтесь! Я прочитал об этом только на прошлой неделе! — прозвучал ответ, полный ехидства. Гарри, не теряя времени, выхватил палочку из кобуры. Легким движением руки он навел ее на сундук, и тот, словно окрыленный, взмыл в воздух, повиснув над землей. — Меня удивляет, что даже если бы вы не помнили заклинание, никто из вас не стал бы просто поднять его для этой нежной девы, — продолжил Гарри, саркастически усмехнувшись. Ученики Слизерина лишь уставились на него, не в силах найти слов в ответ. — Конечно, я думаю, что не стоит ожидать многого от детей, у которых нет достойного семейного воспитания, — добавил Гарри, чувствуя, как в нем вспыхивает ярость. — Я хочу, чтобы ты знал, малыш, что моя семья — одна из самых древних и благородных чистокровных линий, — процедил главарь банды с явным презрением в голосе. — Благородная семья? Да с такими убогими манерами? — Гарри притворно удивился, его глаза сверкнули. — Ты не смеешь... — зашипел слизеринец, но Гарри прервал его: — Давай-ка ты лучше поучись уважать девушек, особенно тех, которые, возможно, умнее тебя в десять раз.